

Сейчас телекоммуникационная инфраструктура начала развиваться в сельской местности, и семья Цзы Цзюньнин тоже планирует установить стационарный телефон, чтобы было удобнее связываться с родственниками в Пекине. Перед установкой телефона поездка Цзы Цзюньнин и Сы Сянь в Гуанчжоу тоже должна была начаться. Сяо Нин с детства могла одна ездить к родственникам, и её родители всегда были спокойны за неё, тем более что с ней была Сы Сянь, которая всегда действовала надёжно и уверенно, поэтому они согласились на поездку.

Цзы Цзюньнин никогда не была в Гуанчжоу и с нетерпением ждала этой поездки, полной неизвестности. В автобусе до аэропорта она всё время болтала с Сы Сянь. Сы Сянь не помнила Гуанчжоу 1995 года, в основном полагаясь на рассказы Ли Вэй. Ли Вэй говорил, что сам чувствовал себя как деревенщина, попавший в город. Сы Сянь могла понять это ощущение, когда жители материка попадают в Гуанчжоу и испытывают сильное чувство новизны, как жители материка, впервые увидевшие Гонконг, ощущение изобилия. Когда Сы Сянь впервые приехала в Гонконг, у неё было немного денег, она даже немного заработала, но через два дня поняла, что денег не хватает, и почувствовала себя мелкой сошкой. Деньги, которыми ты мог бы целый год жить на материке, не хватало даже на несколько брендовых вещей в Гонконге. Сы Сянь знала, что Гонконг богат, и, глядя на заоблачные цены на одежду, думала, как кто-то может это покупать. Только она подумала, как несколько женщин бросились платить картами. Всё познаётся в сравнении, и иногда знание — это одно, а личный опыт — совсем другое. Денег всегда не хватает.

— По сравнению с материковыми городами, Гуанчжоу — это современный, открытый и прагматичный международный мегаполис. Там люди говорят на кантонском диалекте, поют кантонские песни, смотрят гонконгские телеканалы, читают газеты с традиционными иероглифами, как «Тайкунг По», а такси — красные, как в Гонконге. Из-за субтропического климата город всегда зелёный и выглядит полным жизни. Самое главное — это выражение лиц и ритм жизни людей, которые совершенно отличаются от материка, а уровень сервиса и сознание общества вообще несравнимы.

Сы Сянь, прочитав множество отчётов и основываясь на рассказах Ли Вэй, легко произносила эти слова. Конечно, это была хорошая сторона, и она, конечно, говорила о хорошем. Быстрый экономический рост часто опережает культурное развитие, например, проблемы с безопасностью.

Цзы Цзюньнин слушала рассказ Сы Сянь с блестящими глазами:

— Сы Сянь, ты словно сама там побывала.

— Я тоже слышала от Ли Вэй и Фан Шаофу.

— Тогда им, наверное, хорошо живётся в Гуанчжоу.

— Общение с людьми из общества — это не так просто, но у них хороший настрой.

— В сочинениях часто пишут, что настрой — это половина успеха. — сказала Цзы Цзюньнин. — Раньше я волновалась, что их решение бросить учёбу было неправильным, но теперь вижу, что они поступили не так уж плохо, просто сделали то, что большинство не решилось бы.

— Да, сначала они столкнулись с множеством трудностей и часто звонили мне в период растерянности.

— Сы Сянь, ты сильнее всех нас, даже сильнее Ли Вэй и Фан Шаофу. Ты не думала бросить учёбу или что-то в этом роде?

Сы Сянь улыбнулась, глядя на Цзы Цзюньнин, и мягко взяла её за руку:

— Нет, мне кажется, я уже прожила такую жизнь, и считаю, что важнее быть рядом с тобой.

— А? Разве это мешает?

— Конечно. Если я буду занята работой, то не смогу завтракать, обедать и ужинать с тобой, не смогу ходить с тобой в школу и делать уроки сегодня, завтра и послезавтра. — Сы Сянь серьёзно посмотрела на Цзы Цзюньнин.

— Ну что ты. — Цзы Цзюньнин засмеялась. — Ты что, считаешь меня ребёнком из детского сада?

— Тогда я буду ребёнком из детского сада. — Сы Сянь тоже засмеялась. — Я хочу, чтобы ты завтракала, обедала и ужинала со мной, хочу, чтобы ты ходила со мной в школу сегодня, завтра и послезавтра.

— Хорошо, тогда давай поступим в один университет.

— На один факультет. — Сы Сянь подмигнула.

— Я хочу учиться на инженера-строителя, Сы Сянь, тебе нравится гражданское строительство?
— спросила Цзы Цзюньнин.

«Мне не нравится гражданское строительство, мне нравишься ты».

— Как может не нравиться?

— Тоже верно, я думаю, у тебя хорошо получается в строительстве. Если мы будем учиться на одном факультете, то сможем работать в одной компании, стать коллегами. А может, нам заключить детскую помолвку?

— Детскую помолвку?

— Да, наши дети... — Цзы Цзюньнин начала мечтать о будущем, но вдруг замолчала. Ребёнка нельзя родить в одиночку, у каждой из них будет своя семья, свои дети. У Сы Сянь будет муж, свои дети. В её сердце стало тяжело, и она замолчала.

— Что случилось? — Сы Сянь заметила, что Цзы Цзюньнин вдруг замолчала. Раньше так и было: между девушками, парнями, даже если у них не было пары, они начинали договариваться о детских помолвках.

— Мне кажется, меня укачало.

— Укачало? — Сы Сянь посмотрела на бледное лицо Цзы Цзюньнин. — Ты вчера плохо спала, готовясь к поездке? Давай, обопрись на моё плечо и поспи немного, я разбужу тебя, когда приедем.

Цзы Цзюньнин послушно облокотилась на плечо Сы Сянь и закрыла глаза. Вчера она действительно плохо спала, волнуясь перед поездкой и готовя всё необходимое. Но её не укачало, просто она хотела скрыть неловкость от внезапного молчания. Плечо Сы Сянь было мягким, она оказалась в её объятиях, и, хотя не хотела спать, постепенно погрузилась в сон. Сы Сянь не двигалась, наблюдая за Цзы Цзюньнин.

В аэропорт они прибыли уже вечером, Сы Сянь заранее попросила кого-то купить билеты. Тот ждал их в аэропорту, они поговорили несколько минут, Сы Сянь заплатила, и тот передал им билеты. В то время были такие, кто стоял в очередях за других. Самолёт летел быстро, и весь процесс, включая досмотр, занимал не больше трёх часов. Сы Сянь нашла телефон в аэропорту и позвонила Ци У, сообщив время. Тот был в шумном баре и сказал, что вызовет водителя из бара, чтобы тот отвёз их из аэропорта, и, кажется, хотел устроить для них вечеринку в баре.

— Не надо, Сяо Нин устала, пусть Ли Вэй найдёт нам жильё.

— Какое жильё, живите у нас. — сказал Ци У. — Я попрошу Ли Вэй забрать вас, а вечеринку устроим позже.

— Ли Вэй ещё не сдал на права, я не доверяю ему за рулём.

— Он уже опытный водитель, недавно возил клиента на высокой скорости, и тот сразу подписал с нами контракт. — Ци У говорил с гордостью.

Эти «завоевательные» дела в 1995 году, когда всё ещё было диким и необузданным, мужчины делали быстрее женщин. Например, с кредитами в банке: если банк не давал кредит, Ци У залезал на стол и угрожал, что пописает на него, если кредит не одобрят. В более поздние времена его бы сразу вышвырнули.

— Ладно, пусть он нас встретит. — Сы Сянь подумала, что ей нужно поговорить с Ли Вэй. Она не волновалась за Фан Шаофу, но беспокоилась за Ли Вэй. У Ли Вэй не было такой жилки, как у Фан Шаофу, и, хотя Ци У относился к ним как к братьям, она боялась, что в будущих жёстких коммерческих схватках Ли Вэй станет пешкой Ци У.

Самолёт пролетал через тёмную ночь, в салоне уже погасили свет. Сы Сянь немного поговорила с Цзы Цзюньнин, и та заснула. Сы Сянь держала её за руку. Их женская сущность была обречена на беспокойную жизнь. Сы Сянь вдруг почувствовала себя эгоисткой. Действительно ли она хотела, чтобы Сяо Нин полюбила её и поделила с ней это бурное будущее? Если появится человек, который понравится Сяо Нин и будет относиться к ней хорошо, действительно ли она сможет ради своего счастья разрушить их отношения? Но она любит Сяо Нин, как она может отпустить эту девушку? Сы Сянь поняла, что ей нужно принять решение: если такой человек появится, она должна будет сначала пройти через это испытание.

<http://bllate.org/book/16743/1561592>